
РОЛЬ АРМЯН В ПЕРСИДСКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

Мы уже оооащались к исследованию роли армян в персидской армии в первой половине XIX века, однако выявленные нами дополнительные материалы позволили вновь вернуться к данной теме¹.

Есть многочисленные свидетельства того, что армяне в мусульманской Персии, в отличие от также мусульманской Турции, не только хранили и носили оружие, но и служили в персидской армии в составе отдельных частей и даже достигали высоких командных должностей в шахской армии. Во времена Надир-шаха армянские части, в особенности отряды карабахских меликов, даже участвовали в походах иранских войск в Индию и Афганистан, где отличились своими подвигами. Так, например, дед русских генералов Д.О. Бебутова и В.О. Бебутова, кн. Василий, известный под именем Мелик-аги, во время похода 1739 г. в Индию оказал столь важные услуги Надир-шаху, что тот подарил ему драгоценную саблю и присвоил наследственное звание мискарбаша (егермейстера) шахского двора, вместе с этим назначив меликом Тифлиса². Армяне и в дальнейшем продолжали занимать важное место в структуре персидской армии. Их численность к началу XIX в. в персидской армии значительно увеличилась и за счет бывших пленнх армян, захваченных персами во время известного похода Ага-Магомед хана на Тифлис. Хотя часть из бывших армянских пленнх была вынуждена перейти в мусульманство, большинство остались в христианской вере, а главное, все они сохранили свое национальное самосознание. Со временем они заняли важное место в военно-политической верхушке Персии.

Особенно значительную роль играли армяне в войсках Ереванского ханства, служа как в составе пехотных, или так называемых сарбазских батальонов, так и составляли отдельный кавалерийский отряд, входивший в гвардию ереванского хана. Много армян служило и в артиллерийских подразделениях. Еще в самом начале XIX в. полномочный Министр России в Грузии П. Коваленский, говоря о Ереванском

---

1 *Ս. Մինասյան. Հայերը պարսկական բանակում XIX դարի առաջին կեսին. — «Իրան Նամե», 2001, № 36, էջ 11-13: Армяне в иранской армии. Пайман (Иран), т. 1, №18—19, зима-весна 2001—2002 (на перс. языке).*

2 Князь Давид Осипович Бебутов. — "Кавказский сборник", т. XXIII, Тифлис, 1902, с. 4; см. также С. О. К и ш м и ш е в. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889.

ханстве и его Мамад-хане, писал: "Ереванский владетель Мамад-хан, ...любим подданными своими, а особливо армянами, коих он предпочтительно пред единоплеменниками ласкает и кои большею частью составляли гарнизон его крепости"³. Общее руководство армянскими отрядами Ереванского ханства осуществляли ереванские мелики из рода Агамальянцев. Особенно известен был мелик Саак Агамальян, которого Х. Абовян, учитывая его заслуги, называл "спасителем армянского народа"⁴. Он руководил армянскими отрядами вплоть до падения Ереванского ханства в 1827 г. Среди других командиров армянских отрядов надо отметить Абраама Мелик-Агамальянца, Оганеса и Габриела Гегамьянов и других⁵. В ходе осады Еревана в 1804 году П. Цициановым и в 1808 г. И. Гудовичем именно армяне составляли значительную часть гарнизона крепости. В 1806 г. из ереванских жителей было набрано дополнительно 800 человек в гарнизон крепости⁶. О большом количестве армян в составе гарнизона Еревана говорит и тот факт, что при неудачной попытке штурма 17 октября 1808 г. И. Гудовичем Ереванской крепости русскими были взяты в плен 72 армян-сарбазов и всего 6 человек персов, видимо из офицерского состава⁷.

Участие армян в войнах против русских на Кавказе в составе персидской армии не должно вызывать большого удивления и сомнения. Нельзя забывать того, что Россия к началу XIX в. была новым военно-политическим фактором, в то время как Персия веками, занимала главенствующую роль в регионе, поэтому неудивительно, что среди армян, особенно из внутренних областей Персии, велика была вера в мощь Персидской державы и ее армии. Это подтверждалось и неудачным исходом Каспийского похода Петра I и Персидского похода В. Зубова, а также двух первых ереванских экспедиций русских войск. Кроме этого, надо также учитывать, что армяне, служившие в персидской армии, особенно достигшие высоких командных должностей, будучи активными участниками войн Персии ее соседями, где в полной мере раскрылись их воинские дарования, и за счет этого добившиеся высокого имущественного и социального положения (нередко простые армянские пленные достигали ханских титулов), связывали с победами и успехами Персии свое личное благополучие. Они не представляли для себя иного будущего, чем служить могущественной державе, тем более, что зачастую они достигали высоких должностей и званий, не меняя христианской веры.

3 Акты Кавказской археографической комиссии (далее — АКАК), т. 1, Тифлис, 1876, с. 118.

4 Х. А б о в я н. Раны Армении, Ереван, 1978, с. 194.

5 АКАК, т. I, с. 118, а также Վ. Ա. Դ ի լ ո յ ա ն. Արևելյան Հայաստանը XIX դարի առաջին երեսնամյակին և հայ-ուսական հարաբերությունները. Երևան, 1989, էջ 132–133:

6 Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. ВУА, д. 4259, ч. 4, л. 276; ч. 5, л. 17 об.

7 АКАК, т. III, с. 262.

Кроме этого, надо отметить, что хотя в первой трети XIX в. значительная часть территории Закавказья находилась под властью русских, тем не менее большинство населения Кавказа, в том числе и армяне, сохранили тесные связи с Персией⁸. Важное значение имели также экономические связи между отдельными областями Кавказа и Персией. Так, большая часть товаров, производимых в первой трети XIX в. в Карабахе, в частности шелк, марена и др., экспортировалась в Персию. Армянские купцы Кавказа через Персию совершали торговые операции во многих странах региона, вплоть до Индии, причем этому не препятствовали даже боевые действия между русскими и персидскими войсками⁹.

Однако надо признать, что армяне весьма неохотно воевали против русских солдат. В военных сводках русских войск, осаждавших Ереван, есть неоднократные сведения о перебежчиках-армянах из гарнизона крепости, которые, не желая сражаться против своих единоверцев, переходили на сторону русских войск¹⁰. Естественно, персидское командование понимало, что в войнах с русскими не следует особенно надеяться на армян, и командный состав их отрядов назначался в основном из персов и представителей других мусульманских народов Персидского шахства. Кроме этого, как свидетельствуют персидские источники, армянская пехота, в большом количестве входившая в состав гарнизона Еревана, была в важнейших пунктах обороны крепости заменена на войска из внутренних областей Персии, в частности керманской и демавенской пехотой¹¹. На это обстоятельство указывал также и фельдмаршал И. Гудович в своем рапорте императору Александру I¹².

Когда в начале XIX в. под руководством французских, а затем и английских инструкторов¹³ началась реорганизация персидских войск, многие армянские офицеры стояли у истоков формирования регулярной персидской армии. В 1805-1806 г., т.е. еще до прибытия первых европейских военных инструкторов, в Тегеран прибыл из Тифлиса Мирза Ростом Ениколопян, видимо, бывший офицер грузинской, а затем русской армий. Под его руководством многие будущие персидские военачальники освоили азы европейских методов ведения боевых действий. В строевых занятиях и тренировках под руководством Мирзы Ростом Ениколопяна участвовал и сам наследник персидского престо-

8 *Մ. Մ. Շրկունյան. Ռուս-ֆրանսիական և ռուս-անգլիական հակամարտությունը Պարսկաստանում Անդրկովկասի սփյուռման կապակցությամբ. Երևան, 1935, էջ 37:*

9 Там же, с. 76–78.

10 АКАК, т. III, с. 257.

11 Мирза Фейзула, Тарихе-Дзулькурнейн. Русско-персидская война 1803–1813 гг. с персидской точки зрения. — «Известия штаба Кавказского военного округа», Тифлис, 1912, № 34, с. 22–23.

12 РГВИА, ф. ВУА, д. 4265, л. 47.

13 См. А. Р. Иоаннисян. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958, с. 398-400; Б. П. Балаян. Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. Ереван, 1967, с. 13–14.

ла Аббас-Мирза. Среди молодых персидских офицеров курс обучения европейским методам боевых действий прошли и некоторые армяне. Среди них особо отметим Цатура (Минаса) Майиняна, известного в военной истории Персии под именем Юсуф-хана, спасалара Арагистана, достигшего высших командных постов в персидской армии и правителя провинции Арагистан¹⁴. Важнейшую роль сыграли многие армяне и при создании современной по тем временам персидской артиллерии¹⁵. Еще в конце XVIII в. тифлисский армянин Мовсес, служивший артиллеристом в грузинской армии, недовольный отношением к нему грузинского командования, вместе с 20-ю армянскими артиллеристами перешел на службу в персидскую армию. Мовсес (Мосес-хан Топчи-баши) принял участие во многих битвах Ага-Магомед-хана, а затем и его преемника Фат-Али-шаха, достигнув звания командующего всей персидской артиллерии. Во время обороны Тифлиса в 1796 г. значительные потери персидским войскам, особенно при обороне армянской церкви Сурб Саркис, причинил отряд артиллеристов под командованием тифлисского армянина Овсеп. Попав в плен к персам, он согласился на предложение Ага-Магомед-хана, не изменив христианской веры, перейти на службу в шахскую артиллерию. Он под именем Юсуф-хан Топчи-баши принял участие во многих войнах персов с соседями, в том числе во время русско-персидской войны 1804–1813 гг. Под его руководством, с помощью европейских инструкторов, в Персии впервые было налажено производство современных артиллерийских орудий¹⁶.

Еще во время первой русско-персидской войны 1804–1813 гг. из русских беглецов и пленных в Персии был сформирован отдельный русский батальон, одним из командиров которого был бывший вахмистр русской армии Самсон Макинцев (Самсон-хан). В дальнейшем Аббас-Мирза сформировал на его основе полк Бахандаран или, как еще его называли, полк бахтиаров¹⁷. «С этих пор Самсон-хан начинает вербовать к себе не только беглецов, но и молодых людей из местных армян и ассирийцев, неусыпно заботясь о своевременном их жалованье, отдавал солдатских детей в армянские школы, старался держать свой полк в христианских районах»¹⁸. Офицерский состав полка составляли бывшие офицеры русской армии, в основном, из кавказ-

14 Ք. Շ ե ր մ ա զ ա ն ե ա ն. Նիւթեր ազգային պատմութեան համար. Երևելի Հայկազունքի Պարսկաստան. Ռուսոսով (Դոնի վերայ), 1890, էջ 20–25:

15 Там же, с. 30–31.

16 Там же, с. 33–36.

17 В персидских источниках этот полк также называли Ени-мусульман (новые мусульмане), т. к. попавшие в плен русские солдаты должны были формально принять мусульманство, для спасения своей жизни.

18 А. Б е р ж е. Самсон Яковлевич Макинцев и русские беглецы в Персии. — "Русская старина", 1875, № 109, с. 774.

ских армян¹⁹. Среди них выделялись Давид и Заал Сагиновы (Шагиняны), бежавшие в Персию еще во время командования на Кавказе генерала Торماسова (1809-1811), а также Соломон Ениколопян, из известной тифлисской семьи Ениколоповых²⁰. Однако самым известным офицером из армян, служившем в полку Бахандаран, был уроженец Тифлиса Овсеп Товмаси Гелоенц. Он прошел военную подготовку у французских и английских инструкторов, сперва в пехоте, затем в артиллерийских частях, служил в Марагинском полку персидской армии. Затем продолжил службу в составе полка бахтиаров в звании артиллерийского капитана (султана) и особо отличился в боях с русскими в 1810 г. в районе Мегри, Капана и Гориса, за что был произведен в майоры. В 1813 г. Овсеп Гелоенц, известный в Персии под именем Юсуф-хана Амир-топхане, за отличие в боях против русских был произведен в сергенги (полковники) и был назначен командиром полка Бахандаран. Под командованием Юсуф-хана полки Бахандаран и Енимусульман отличились в боях во время турецко-персидской войны 1821–1823 гг. После турецко-персидской войны Юсуф-хан назначил Самсона Макинцева майором в своем полку, а в 1826 г., в связи с тем, что Юсуф-хан принял командование над персидской артиллерией в войне с русскими, командиром полка Бахандаран стал Самсон Макинцев²¹.

По сообщениям русских офицеров, служивших в составе русского экспедиционного корпуса на севере Персии в 1827–1828 гг., полк Бахандаран или русский батальон, был расквартирован в Хое²², а сами солдаты женаты на местных армянках и ассирийках²³. Это подтверждают и английские путешественники, которые одновременно указывают, что русские офицеры и солдаты, служившие в персидской армии, значительно способствовали укреплению дисциплины в шахской армии²⁴.

Армяне в составе персидской армии особенно отличились в боях с турками в 1821-1823 гг., а также во время многочисленных походов персидских войск в Хорасан и Афганистан. В этих походах особо отличились Юсуф-хан Спасалар Арагистана, Мосес-хан Топчи-баши, Юсуф-хан Амир-топхане и другие. Так, например, во время одного из походов

19 Институт древних рукописей им. М. Маштоца (Матенадаран), ф. Ал. Ерицяна, пап. 153, док. 127.

20 А. Б е р ж е. Указ. раб., с. 773.

21 Ф. Ч е р д а ш а н и ш а н. Указ. раб., с. 144–156.

22 Э. Б. Б р и м м е р. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в I кадетском корпусе и выпущенного в 1815 г.– "Кавказский сборник», т. XVI, с. 7.

23 А. С. Г а н г е б л о в. Как я попал в декабристы и что за этим последовало. — "Русский Архив", кн. 2, 1886, с. 240.

24 Т. А л с о к. *Travels in Russia, Turkey and Greece in 1828–1829*. London, 1831, p. 95; Т. В. А р м с т р о н г. *Journal of Travels in the Seat of War, during the Last Two Campaigns of Russia and Turkey*. London, 1831, p. 156.

персидской армии в Хорасан особо проявил себя командующий персидской артиллерией Мосес-хан. После того, как персы потерпели тяжелое поражение, он смог спасти всю персидскую артиллерию и самого шахского сына Хасан-Али-Мирзу²⁵.

Когда должна была начаться турецко-персидская война 1821–1823 гг., Аббас-Мирза даже самолично прибыл в Эчмиадзин и там попросил католикоса Ефрема на христианском алтаре освятить его меч²⁶. В ходе боев с турками особо отличился армянин Степан, уроженец Карабахской области Джраберд. Он еще во время первой русско-персидской войны 1804–1813 гг. проявил себя в боях с русскими в 1812 г. в Карабахе, а к началу войны с Турцией он уже командовал конной гвардией персидского шаха – полком гулямов и полком мекадем. Персы звали его Зограб-хан Гулям Фиш-Хтмад-баши (т.е. начальник конной гвардии). В 1821 г. Зограб-хан во главе со своими гвардейцами разгромил турецкие войска под командованием ванского паши²⁷. Армяне в составе полка бахтиаров, во главе с Юсуф-ханом Амир-топхане, отличились в боях в районе Вана и Салмаста, а также в Курдистане. Особо важную роль сыграл полк Бахандаран в разгроме войск турецкого сераскира Чопан-оглы (в источниках также упоминается как Чечен-оглы) при Топрак-Кале, по дороге на Эрзерум²⁸. Во время турецко-персидской войны 1821–1823 гг. Аббас-Мирзой были сформированы даже отдельные части, состоявшие почти полностью из армян. Так, из армян Норджуги и внутренних районов Персии был сформирован пехотный полк Тфанчи, принявший участие в боях в Западной Армении²⁹. Особенно много армян сражалось против турок в составе войск Ереванского ханства, при взятии Аббас-Мирзой Баязета и Алашкерта. Ереванским сардаром были собраны местная милиция и полки сарбазов для действий в направлении Карса³⁰. Число сарбазов в войсках ереванского Гасан-хана во время войны с Турцией составляло свыше 2000 человек, подавляющее большинство среди них были армяне³¹.

После занятия персами Баязета, турецкие войска отступили из пределов пашалыка³². Воспользовавшись этим, в Баязетском пашалыке активизировались курдские банды, которые начали совершать разбойничьи набеги на армянские селения. Для наказания курдов и под предлогом защиты армян ереванским ханом были посланы войска³³. Однако

25 АКАК, т. VI, ч. 2, с. 206–208.

26 В. П о т т о. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 3, вып. 1, СПб., 1886-1887, с. 9.

27 Գ. Շ Ե Ր Ճ Մ Ո Պ Տ Ի Կ Ն Ի Ն Ի. Указ. раб., с. 133.

28 А. Б е р ж е. Указ. раб., с. 775.

29 Գ. Շ Ե Ր Ճ Մ Ո Պ Տ Ի Կ Ն Ի Ն Ի. Указ. раб., с. 150.

30 Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ), ф. 2, оп. 1, (1822), д. 1307, л. 15.

31 Х. А б о в я н. Указ. соч., с. 254.

32 ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, (1822), д. 1307, л. 2.

33 Ա. Մ Է Լ Բ Ո Ն Ե Ն Ի. Էրզրումի Երևան, 1994, էջ 123:

затем, пользуясь ситуацией, персы начали депортацию армянского населения Баязета и окрестных районов, под предлогом защиты от курдов³⁴. В ряде мест армяне оказали упорное сопротивление войскам ереванского хана, например, отряд Манука Банеяна³⁵. В течение 13 дней защищались армяне в монастыре Св. Ованеса, под руководством настоятеля монастыря Хачатура Аствацатряна и лишь с большим трудом персам удалось сломить сопротивление армян и угнать часть армянского населения Баязетского пашалыка в сторону Ереванского ханства³⁶.

В связи с подготовкой Персии к войне с Россией, ереванский Гусейн-хан, по приказу Аббас-Мирзы, зимой 1826 г. начал новый набор коренных жителей Еревана в пехотные (сарбазские) и артиллерийские подразделения. По русским разведывательным сведениям, набиралось 1000 человек в пехоту и 300 человек в артиллерию. Набор производился из армян со всего Ереванского ханства, кроме района озера Севан, Дарачичага, Апарана и Талина, жители которых обязывались выставить кавалерию в персидскую армию³⁷. Персы старались закончить призыв в течение зимы, чтобы глубокий снег и закрытие дорог помешало уходу армян в русские владения³⁸.

Таким образом, к началу русско-персидской войны 1826–1828 гг. в составе персидской армии имелось значительное количество армянских воинов. Среди командного состава армянских отрядов ереванского ханства выделялись: Мелик Саак Агамальянц, Парсик Юзбаши, и в особенности Зограб-хан Гулям Фиш-Хтмад-баши (или Зограб-хан Гурджи), любимец Ереванского сардара³⁹. Зограб-хан к началу кампании 1826 г. принял командование, наряду с шахской конной гвардией, также над авангардом войск Ереванского ханства, вторгшимися в июле 1826 года в районы Шамшадина и Казаха. Интересно, что армянские сарбазы приняли участие в боях в первые же дни персидского вторжения. По свидетельству Х. Абовяна, свыше 1000 армянских сарбазов принимали участие в штурме персидской армией армянского селения Хли-Каракилиса, где были вынуждены воевать против самих же армянских жителей этого селения⁴⁰. Во время этого боя было убито много армян, а свыше 1200 мирных жителей уведено в плен⁴¹. Примечательно, что с началом русско-персидской войны 1826–1828 гг., персидское командование в своей пропагандистской борьбе, с целью привлечения армян на свою сторону выдвинуло тезис о возможности воссоздания Армянского

34 «Արևելյան ժամոց», 15 սեպտեմբերի, 1898, էջ 704–705:

35 Ա. Ա ի ղ ր ա ն յ ւ. Указ. раб., с. 125.

36 Там же, с. 124–125.

37 Материалы к истории Персидской войны 1826–1828 гг. — «Кавказский сборник», т. XXVII, д. 30,31.

38 Там же, д. 35.

39 РГВИА, ф. ВУА, д. 4311, лл. 61–64.

40 Х. А б о в я н. Указ. соч., с. 157–160.

41 РГВИА, ф. ВУА, д. 4311, л. 1.

царства, с утверждением на армянском престоле грузинского царевича Александра Вали, зятя ереванского мелика Саака Агамальянца⁴². Сын царевича Александра – Ираклий, был воспитан в армянской среде и в армянских традициях, владел только армянским языком и в дальнейшем, после присоединения Восточной Армении к России указом Николая I был принят на учебу в русские учебные заведения, а Мелику Сааку, за помощь, оказанную русским войскам, было присвоено офицерское звание⁴³.

Когда в результате побед русских войск под Шамхором и Елисавет-полем, а также экспедиции отряда генерал-лейтенанта кн. В. Мадатова за Аракс зимой 1827 г. для персов сложилась критическая ситуация, в Салмасте была набрана двухтысячная наемная пехота, из "армян, ассирийцев и частью персиан"⁴⁴. Тысяча человек из числа салмастских армян были посланы для усиления гарнизона Еревана, в котором также собиралось местное ополчение, в том числе и из армян⁴⁵. Кроме этого, согласно русским разведывательным данным, гарнизон Еревана состоял из 1000 вооруженных жителей и 1000 нахичеванских сарбазов, а гарнизон Сардарапата – из 1000 ереванских сарбазов и 1000 хойских сарбазов⁴⁶. Одновременно для усиления крепости Хой были посланы из внутренних районов Персии дополнительные подкрепления в составе Арагистанских полков, а также полков Харадиса и Саваи под командованием уроженца Тифлиса, начальника области Арагистан, князя Спендиар-хана Аматауни⁴⁷.

Когда русские войска в 1827 г. начали третий ереванский поход и осадили крепость, начался переход многих армян с оружием в руках из персидской армии на сторону русских, иногда армянские солдаты в ходе боев поворачивали оружие против самих персов. Например, во время знаменитого Ошаканского сражения 17 августа 1827 г. армянин Акоп Арутюнян, служивший в персидской армии топчием (артиллеристом), открыл огонь из своей пушки по персам⁴⁸. В то же время надо признать, что в ходе Ошаканского сражения на стороне персов вновь отличился полк бахтиаров и именно благодаря их действиям Аббас-Мирзе удалось нанести большие потери отряду генерала А. Красовского⁴⁹. Не в меньшей степени персы обязаны своей победой умелому руководству Зограб-хана и Юсуф-хана Амир-топхане, фактически командовавших персидскими войсками при блокаде Эчмиадзина и в ходе

42 Матенадаран, ф. Лазарянов, пап. 106, д. 51, док. 1.

43 АКАК, т. VIII, с. 222, 968–969.

44 Присоединение Восточной Армении к России. Сборник документов. т. II, Ереван, 1978, д. 134.

45 Там же, д. 134, 209.

46 РГВИА, ф. ВУА, д. 4312, лл. 60-60об.

47 *Գ Շ Ե Ր Ճ Պ Ղ Մ Ի Կ Ն Ի Ն Ի*. Указ. раб., с. 170.

48 АКАК, т. VII, с. 492.

49 А. С. Г а н г е б л о в. Указ. раб., с. 241.

время похода Аббас-Мирзы против Герата (в Афганистане), где штурмом взяли труднодоступную цитадель Роуэц-тах⁵⁷. Вскоре после этого новым командиром полка стал капанский армянин Агаджан-хан, который за отличие в боях в Афганистане получил звание полковника (сержента) персидской армии⁵⁸.

Благодаря деятельности русского дипломатического представительства в Персии в конце 30-х годов XIX в. была достигнута договоренность с персидским правительством о возвращении полка Бахандаран или "русского батальона" в Россию. В 1839 году большая часть полка вернулась в Россию. 5 марта 1839 г. в Тифлис прибыло 597 солдат и 206 солдатских жен, среди них было много армян.

Сам же Самсон-хан Макинцев остался в Персии, где и умер. Его дочь от первой жены-армянки, — Меври-ханум вышла замуж за армянина Аслан-хана Ениколопова, майора Марагинского полка персидской армии. Другая дочь, от второй жены, Анна, вышла замуж за Джебраила Ениколопова, управлявшего армянским населением в Урмии, Салмасте и Курдистане⁵⁹.

Армяне и в дальнейшем служили в персидской армии, но теперь это были в основном выходцы из самой Персии, а не с Кавказа и Восточной Армении, и часто достигали высоких командных должностей в шахской армии. В частности, командование над всей персидской артиллерией возглавляли уже широко известный Юсуф-хан Амир-топхане, а затем Зограб-хан Амир-топхане.

Говоря об армянских частях в составе персидской армии, надо указать, что они комплектовались на разных условиях и имели различные степени боеспособности. Так, армянские батальоны Ереванского ханства собирались в основном путем принудительного призыва и степень их боеспособности, впрочем как и остальных частей персидской армии, была невысокой. Из армян внутренних областей Персии (Урмии, Салмаста, Нор-Джуги и др.) собирались полки наемной пехоты и артиллерии. Особо отметим армянских солдат и офицеров в составе гвардейского полка Бахандаран. Это подразделение являлось лучшим в составе персидской армии, комплектовалось в основном добровольцами, которые получали высокое жалованье, что отличало этот полк от всей остальной персидской армии.

Тщательное сопоставление различных фактов и источников позволило нам прийти к довольно интересному выводу. В ходе русско-персидской войны 1826 — 1828 гг., во всяком случае вплоть до падения Ереванского и Нахичеванского ханств, то есть фактического окончания активных боевых действий, общее количество армян, служивших в составе персидских войск, значительно превышало количество армянских воинов, которые воевали на стороне русской армии. Причем, мы учи-

57 А. Б е р ж е. Указ. раб., с. 775.

58 Գ. Շ Ե Ր Ն Ո Ւ Մ Ն Ի Կ Ն Ի Ն Ի. Указ. раб., с. 182 — 185.

59 А. Б е р ж е. Указ. раб., с. 802.

тывали количество армян на русской военной службе как в составе армянских добровольческих дружин, так и в составе регулярных войск Отдельного Кавказского корпуса.

ՀԱՅԵՐԻ ԴԵՐԸ ՊԱՐՍՎԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿՈՒՄ XIX դ. ԱՌԱՋԻՆ ԿԵՍԻՆ

ՍԵՐԳԵՅ ՄԻՆԱՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայ-սլարսկական հարաբերությունների պատմությունը ուսումնասիրողները արժանի ուշադրություն չեն դարձրել Պարսկական բանակում Հայերի ունեցած դերին և երկու երկրների ռազմական համագործակցության պատմությանը: Պատմական աղբյուրներում բազում վիճարկություններ կան այն մասին, որ Հայերը մուսուլմանական Պարսկաստանում, ի տարբերություն նույն մուսուլմանական Թուրքիայի, իրավունք ունեին ոչ միայն զենք կրել, այլև սլարսկական բանակում կազմել առանձին զորամասեր: Դեռևս Նազիր շահի օրոք, նրա բանակում են եղել Հայկական զորամասեր, որոնք մասնակցել են դեպի Հնդկաստան և Աֆղանստան արշավանքներին: 1821–1823թթ. թուրք-սլարսկական պատերազմի ժամանակ Հայերն աչքի են ընկել ռազմաթիվ ռազմական սխրանքներով: Հայազգի զինվորականները առանձնապես զգալի դեր են խաղացել Երևանի խանի բանակում, ծառայել են ինչպես Հետևակային կամ այսպես կոչված սարքազական դումարտակներում, այնպես էլ առանձին հեծյալ ջոկատ են կազմել խանի պահակազորում: Հողվածում առավել մանրամասնորեն ուսումնասիրված է Մուսոն խանի ղեկում Հայ զինվորների ունեցած դերը: Այսպիսով, ներկայացված փաստերն ու կատարված ուսումնասիրության արդյունքները թույլ են տալիս անել բավական ուշադրավ եզրակացություններ. ուս-սլարսկական 1826–1828թթ. պատերազմի ընթացքում սլարսկական բանակում ծառայող Հայերի թվաքանակը զգալիորեն գերազանցել է ուսական բանակի շարքերում կոլոզ Հայազգի զինվորների թվը: Ուստի կարելի է վստահորեն ասել, որ Հայերը XIX դ. առաջին կեսին մեծ դեր են ունեցել սլարսկական բանակում:

THE ROLE OF THE ARMENIANS IN THE PERSIAN ARMY IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

SERGEY MINASYAN

S u m m a r y

In the history of Persian-Armenian relations, the heroic role of the Armenians in the Persian army has not been given due consideration and interrelations of both countries in their common history have not yet been thoroughly studied. Historical sources indicate that Armenians have long been actively involved in the Persian army and have rendered commendable services, spe-

cifically at the beginning of the 19th century when Persia was at war with Russia. For obvious reasons the involvement of Armenians in the Persia-Russia wars during 1826–1828 was overlooked. Nevertheless the findings show that Armenians, unlike Turkey, were allowed to carry arms and had the authority to form their own separate military units within the Persian army. Nader Shah enjoyed the courageous participation of Armenian warriors in his charge to India and Afghanistan. Armenians also left their brave mark in the Persia-Turkey wars during 1821–1823. The fighting ability and strategy of the Armenians recruited in Samson Khan regiment were regarded very highly and constituted the main core of Shah's army. It is interesting to note that the number of the Armenians in the Persian army during 1826–1828 wars, far surpassed those serving in the Russian army, thus accentuating the role of the Armenians in the Persian army in the first half of the 19th century or at least before the Eastern Armenia was annexed to Russia.